Молодой дальневосточник, Хабаровск, 1973, 28 марта

АРТИСТ МИХАИЛ МИТИН СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

...Это было событием в театральной жизни города, когда заслуженный артист РСФСР М. Ф. Митин год назад вышел на сцену своего театра, чтобы отчитаться перед зрителями.

ДЕСЯТЬ раз за этот вечер перевоплощался Митин, — по числу фрагментов из спектаклей, сыгранных в разное время. И это был не только творческий отчет перед общественностью, но и перед самим собой. Мы вынесли осознанное впечатление: Михаил Митин — на подъеме, и в этом закономерный результат постоянных поисков, труда, беспокойства души. На трудном пути актера союзниками стали и Григорий Мелехов, и доктор Устюженко, и старшина Васков, и многие другие, — все, кто силой и умением артистического созидания были превращены из литературных персонажей в живых людей на сцене Хабаровского театра драмы.

Знаменательно признание Михаила Митина на этом вечере: «Мне не повезло с классикой». И раскрывая это, пояснил, что Шекспир, Чехов, Островский не вошли в его творческую биографию, если не считать отдельных, не всегда удачных спектаклей. Это очень верное, очень честное признание. И, однако, пути Михаила Митина с Шекспиром не совсем разминулись.

Любой актер, если он не просто ремесленник, а вдумчивый созидатель характеров из плоти и крови, неизбежно соотносится с одним из двух основных художественных направлений — «театра переживания» и «театра представления». Многие годы здесь проходил водораздел между системой Станиславского (МХАТ) и системой Мейерхольда. В чистом виде сейчас такого деления нет. Но тенденции в деятельности отдельных театров и артистов к тому или иному стилю жизни на сцене несомненны. И для нас немаловажно, — к чему тяготеет Михаил Митин.

Вглядываясь в роли его, вникая в их решение, начинаешь чувствовать, что Митин смотрит на своего героя, оценивает его не со стороны. Он «пропускает» его через себя, и тогда актер начинает действовать в рамках своей сверхзадачи. Именно поэтому в найденном образе у Митина, как правило «сведены концы с концами»: поступки его мотивируются и определяются развитием характера. Все это требует сил, времени, а если честно — то и бессонных ночей, мучительных поисков. Поступая так, он живет той актерской жизнью, о характере которой говорил Станиславский.

Вместе с тем, он использует в необходимой степени и метод физического действия, развитый Мейерхольдом, Вахтанговым: время «мхатовских» затянутых пауз, не заполненных действием, видимо, миновало! И потому внутреннее состояние находит у него выражение в жесте, в мимике. Не статичность тела, а его динамика, помогающая «раскрыться», сопутствует лепке образа. Все это позволяет нам относить Митина к той категории актеров, которая сознательно или интуитивно тяготеет к театру переживания в его сегодняшнем преломлении. Можно полагать, что именно отсюда сформировался у артиста свой творческий почерк, позволяющий ему зачастую сдерживать внешнее выражение чувств при их несомненном внутреннем богатстве, помогающий входить в образ, не «натягивая» его на себя, как чужую одежду, а сливаясь с ним.

Творческий тонус Михаила Митина во многом становится понятнее, если учесть, что наиболее чтимые им такие разные режиссеры, как Ефремов и Товстоногов. К разговору «об истоках» это имеет прямое отношение.

...ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД к созданию образа, его полному раскрытию не дает Михаилу Митину застывать в некой стабильности, в раз найденном. Характерна в этом смысле роль старшины («...А зори здесь тихие»). Премьера — позади, шли спектакли, и в каждом из них поиск продолжался.

Роль эта, на наш взгляд, должна была доставить дополнительные трудности исполнителю. Вспомним, что, как правило, сценические герои Митина — это люди с развитым интеллектом. Здесь же перед нами человек иного склада. Трудности в этом смысле немалые, опасность фальши велика. Однако, роль старшины — крупная удача актера! Артист нашел верную равнодействующую между собственными данными и сценическим персонажем. Ни одной комической чертой не наделил он старшину, хотя соблазн тут несомненен.

Крупной вехой на пути актера стала роль Григория Мелехова. Эта трагическая в своей безысходности фигура несет на себе ощутимые следы индивидуальности актера. Григорий, бывший бы в других условиях иным, а в условиях данных — себя не одолевший, — такого Григория убедительно создавал на сцене Митин. Этот грубоватый казак, раздираемый противоречиями своей тяжелой судьбы, убедителен, исторически верен, художественно раскрыт.

От спектакля к спектаклю совершенствовались и Марат, и Григорий Мелехов, и все те, чье внутреннее содержание не может быть исчерпано сразу. В этой «доводке» у разных актеров — разные пути. Есть путь «стратегии сцены», идущий через кабинетные разумья, через напряженный труд. Михаил Митин зачастую доверяет своей интуиции, и тогда поиски, уточняющие отдельные штрихи и образ в целом, ведутся в ходе очередных спектаклей. Артист делает это умело, с тактом, вовлекая в процесс сотворчества партнеров по спектаклю, по отдельным мизансценам.

ЖИЗНЬ АКТЕРА не устлана розами... Выбрана пьеса — погружаешься в напряженную работу. Хорошая роль дает и вдохновение, и радость, и собственный рост. К сожалению, — не каждая роль. Бывает, что театр выберет пьесу, где актеру некого играть: там нет сильных характеров, острых поворотов, мысли и чувства, глубоких коллизий. Так было, например, с «Ночным дежурством» для него. Если для других актеров спектакль давал материал, чтобы «развернуться», то Михаилу Федоровичу досталась роль психологически рыхлая, бездейственная, а ситуация — сомнительная.

Да, бывает и так. И, сравнивая актера в разных ролях, мы начинаем понимать то, в чем давно разобрался сам Митин: он чувствует, знает, какие роли ему нужны.

ВСМАТРИВАЯСЬ в творческое лицо Михаила Митина, немаловажно отличать основное от случайного. Какие роли его влекут? Что ищет он в искусстве и в чем его «генеральная линия» в нем?..

Двенадцать лет прошло с тех пор, когда окончил он студию старейшего русского театра — Ярославского им. Волкова. Позади первые годы на сцене в Калинине, Ярославле, Чите. Первые заявки, первые находки. Последние восемь лет отданы Хабаровску. Найден верный путь: артист социального плана. Плеяда наших современников, в чьих руках их сущность, их противоречия... Одних только разведчиков четверо прошло через его роли! История театра полна примеров погружения иных талантливых актеров в гибельный штамп. И Митин понимает: замкнувшись в рамки «амплуа», как бы оно ни было для него органичным, рискуешь самым страшным для актера — попасть в плен этому штампу. За эти годы оформились четко выраженные желания артиста. Три желания, три заявки на будущее.

Во-первых, нельзя бесконечно играть сугубо положительных героев, благородных любовников, правильных во всех отношениях персонажей. «Хочу сыграть отрицательного героя!».

Второе желание — сыграть пожилого человека. Какая интересная работа даже в чисто физическом плане!

В-третьих (признается Митин), — «хочу острохарактерных ролей!». Он хорошо чувствует свое тяготение к ним, но на него всегда при распределении ролей давит привычка режиссеров поручать «голубых» героев.

Все желания законны, обоснованны. И, наконец-то, повезло артисту! Он сыграл Коломийцева в «Последних» Горького — и сразу удовлетворил все три желания. Роль эта удивительно по-новому раскрыла его дарование. Коломийцев — остро характерен: жуток — и смешон, заносчив — и труслив, подл — и хватается за соблюдение внешней респектабельности. — Он — «отрицателен» (куда уж больше!..) И, наконец, он в том возрасте, который раньше был «табу» для Митина.

Остается надеяться, что театр поможет ему впредь раскрываться в более широком спектре своих возможностей, а зрителю — увидеть творческое лицо столь популярного актера в разных поворотах.

Д. БАУМАН,
нешт. корр.

Фото **Мих. Кузнецова.**

171